

Книга Урантии

[<< Документ 185](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 187 >>](#)

Документ 186

Перед распятием

186:0.1 (1997.1) Когда Иисус и его обвинители отправлялись к Ироду, Учитель обернулся к апостолу Иоанну и сказал: «Иоанн, ты сделал для меня всё, что мог. Ступай к моей матери и приведи ее свидеться со мной, пока я жив». Иоанн не хотел оставлять своего Учителя наедине с врагами, но услышав его просьбу, он поспешил в Вифанию, где вся семья Иисуса дожидалась известий в доме Марфы и Марии – сестер Лазаря, которого Иисус воскресил из мертвых.

186:0.2 (1997.2) В течение утра гонцы несколько раз приносили Марфе и Марии сообщения о ходе суда над Иисусом. Однако семья Иисуса прибыла в Вифанию всего за несколько минут до того, как туда явился Иоанн, передавший просьбу Иисуса – увидеться перед смертью с матерью. Когда Иоанн Зеведеев рассказал им обо всём, что случилось со времени полночного ареста Иисуса, Мария, его мать, сразу же отправилась вместе с ним, чтобы увидеть своего старшего сына. К тому времени, когда Мария и Иоанн добрались до города, римские

солдаты уже привели Иисуса на Голгофу, где они должны были распять его.

186:0.3 (1997.3) Когда Мария, мать Иисуса, отправилась вместе с Иоанном к своему сыну, его сестра Руфь отказалась остаться с остальными членами семьи. Поскольку она во что бы то ни стало хотела сопровождать свою мать, ее брат Иуда также отправился с нею. Остальные члены семьи Иисуса остались в Вифании на попечении Иакова, и почти каждый час гонцы Давида Зеведеева сообщали им о ходе страшного злодеяния – казни их старшего брата, Иисуса Назарянина.

1. Конец Иуды Искарюта

186:1.1 (1997.4) В ту пятницу, около половины девятого утра, Пилат завершил свой допрос Иисуса и Учитель был передан римским солдатам для распятия. Как только Иисус оказался в руках римлян, начальник еврейских стражников вернулся вместе со своими людьми в храм. Вслед за стражниками шли первосвященник и остальные члены синедриона, направлявшиеся на свое обычное место собраний в храме – в палату тесаных камней. Здесь их уже поджидали многие члены синедриона, которым хотелось знать, что́ сделано с Иисусом. Когда Кайафа докладывал синедриону о ходе суда и вынесении приговора Иисусу, к ним явился Иуда с намерением потребовать награду за свою роль в аресте своего Учителя и вынесении ему смертного приговора.

186:1.2 (1997.5) Все эти евреи презирали Иуду, испытывая по отношению к предателю одно только крайнее отвращение. В течение всего суда над Иисусом перед Кайафой и во время его пребывания у Пилата Иуда мучился угрызениями совести из-за своего предательского поведения. Кроме того, он начал испытывать некоторое разочарование в отношении награды, которую он, как предатель Иисуса, должен был получить в качестве платы за свои услуги. Ему не нравилась холодность и отчужденность еврейских властей; и всё же он надеялся на щедрое вознаграждение за свое трусливое поведение. Он предвкушал, как он предстанет перед полным составом синедриона, где ему будут петь дифирамбы и оказывать должные почести в знак великой службы, которую – тешил себя Иуда – он сослужил своей нации. Поэтому представьте себе величайшее изумление этого самовлюбленного предателя, когда слуга первосвященника окликнул его за дверьми зала заседаний и, хлопнув по плечу, сказал: «Иуда, мне велено заплатить тебе за предательство Иисуса. Вот твоя награда». И сказав это, слуга Кайафы передал Иуде кошель с тридцатью сребрениками – тогдашней ценой хорошего, здорового раба.

186:1.3 (1998.1) Иуда был потрясен, ошеломлен. Он бросился назад, к входу в зал, но был задержан привратником. Он хотел обратиться к синедриону, но те не впустили его. Иуда не мог поверить, что эти правители евреев позволили ему предать своих друзей и своего Учителя – и после этого предложили ему в награду тридцать сребреников. Он был унижен, разочарован и сломлен. Выйдя из храма, он шел как будто в трансе. Машинально опустив кошель с деньгами в свой глубокий карман – тот самый карман, в котором он так долго

носил суму с апостольскими деньгами, – он брел по городу вместе с толпами, которые шли поглазеть на распятие.

186:1.4 (1998.2) Завидев, как вдали поднимают крест с прибитым к нему Иисусом, Иуда бросился назад, в храм, и, оттолкнув привратника, оказался перед синедрионом, который всё еще продолжал свое заседание. Задыхаясь и почти обезумев, он едва выдавил из себя: «Я согрешил, предав невинную кровь. Вы оскорбили меня. Вы предложили мне в награду за мою службу деньги – цену раба. Я раскаиваюсь в содеянном; вот ваши деньги. Я хочу избавиться от вины за этот поступок».

186:1.5 (1998.3) Услышав слова Иуды, правители евреев подняли его на смех. Один из них, который сидел рядом со стоявшим Иудой, жестом велел ему покинуть зал и сказал: «Твой Учитель уже казнен римлянами, а что до твоей вины, то какое нам дело до этого? Это твоя забота – ступай прочь!»

186:1.6 (1998.4) Покинув зал синедриона, Иуда вынул из кошелья тридцать сребреников и швырнул их с размаху на пол храма. Когда предатель выходил из храма, он находился на грани помешательства. То, что переживал в тот момент Иуда, было опытом осознания истинной природы греха. Исчезла вся привлекательность преступления, его чары и пьянящее действие. Злодей остался наедине с приговором, вынесенным его разочарованной и обманутой душой. Еще не совершенный, грех очаровывал и манил; теперь же он должен был пожинать его плоды – суровую и неприглядную действительность.

186:1.7 (1998.5) Бывший посланник царства небесного на земле брел по улицам Иерусалима, позабытый и одинокий. Его охватило

глубочайшее отчаяние и безысходность. Он пересек город, миновал городские ворота и в страшном одиночестве спустился в долину Енном. Там он взобрался на крутую скалу и, сняв пояс со своего плаща, привязал один его конец к невысокому дереву, а другой затянул себе на шее и бросился в пропасть. Он еще был жив, когда затянутый дрожащими руками узел развязался, и тело предателя разбилось, упав на острые камни.

2. Отношение Учителя

186:2.1 (1999.1) Когда Иисус был арестован, он знал, что его труд на земле в образе смертной плоти завершен. Он прекрасно понимал, какой смертью ему предстоит умереть, и его мало волновали детали так называемых судебных процессов.

186:2.2 (1999.2) Представ перед судом синедриона, Иисус отказался отвечать на показания лжесвидетелей. Существовал только один вопрос, на который он всегда отвечал, – кто бы ни спрашивал, друг или враг, – а именно, вопрос о характере и божественности его миссии на земле. Он неизменно давал ответ, когда его спрашивали, является ли он Сыном Божьим. Он упорно отказывался говорить в присутствии любопытного и нечестивого Ирода. На суде у Пилата он отвечал только тогда, когда считал, что его ответы помогут Пилату или какому-нибудь другому искреннему человеку лучше понять истину. Иисус объяснял своим апостолам, сколь бесполезно метать бисер перед свиньями, и теперь он смело следовал тому, чему сам же учил. В тот

день его поведение стало примером человеческой покорности в сочетании с величественным и безмолвным божественным достоинством. Он был вполне готов обсудить с Пилатом любой вопрос, имевший отношение к выдвинутым против него политическим обвинениям, – любой вопрос, который, по его мнению, относился бы к компетенции правителя.

186:2.3 (1999.3) Иисус был убежден: Отец желает, чтобы он – как и любое другое смертное создание – подчинился естественному и обыкновенному ходу событий; потому он отказался использовать даже свою чисто человеческую способность – убедительное красноречие, – чтобы повлиять на исход козней своих социально близоруких и духовно слепых смертных собратьев. Хотя Иисус жил и умер на Урантии, весь его человеческий путь – от начала до конца – являлся зрелищем, призванным оказать влияние на всю сотворенную, постоянно поддерживаемую им вселенную и просветить ее.

186:2.4 (1999.4) Эти недалёковидные евреи шумно и непристойно требовали смерти Учителя, в то время как он стоял в ужасающем молчании, взирая на гибель нации – народа, к которому принадлежал и его земной отец.

186:2.5 (1999.5) Иисус приобрел тот тип человеческого характера, который мог сохранять свое спокойствие и утверждать свое достоинство даже в условиях непрекращающихся и беспричинных оскорблений. Его невозможно было запугать. В первый раз слуга Анана ударил его всего лишь в ответ на предположение о том, что было бы уместно

пригласить тех свидетелей, которые могли бы свидетельствовать против него по существу дела.

186:2.6 (1999.6) С начала и до конца так называемого суда Пилата наблюдающее небесное воинство не могло не передать по каналам дальней связи собственное определение этой сцены – «Иисус судит Пилата».

186:2.7 (1999.7) Когда Иисус предстал перед Кайафой и когда все лжесвидетельства рухнули, Иисус, не колеблясь, ответил на вопрос первосвященника и своим собственным свидетельством дал им то, чего им не хватало для обоснования обвинения в богохульстве.

186:2.8 (1999.8) Учитель не проявлял ни малейшего интереса к благонамеренным, но малодушным попыткам Пилата добиться его освобождения. Он действительно жалел Пилата и искренне хотел просветить его помраченный разум. Он сохранял полное безразличие во время всех обращений римского правителя к евреям с призывами отказаться от обвинений в совершении уголовного преступления. В течение всего скорбного испытания он держал себя с естественным достоинством и подлинным величием. Ни тени неискренности не было в его ответе, который он дал своим будущим убийцам, спросившим его, является ли он «царем иудейским». Внеся лишь небольшое уточнение, он принял это название, ибо знал, что хотя они решили отвергнуть его, он был бы их последним кандидатом в национальные вожди, даже в духовном смысле.

186:2.9 (2000.1) Во время этих допросов Иисус почти ничего не говорил, однако он сказал достаточно, чтобы показать всем смертным, какой характер способен обрести человек в сотрудничестве с Богом, и

раскрыть всей вселенной, каким образом может проявляться в жизни создания Бог, когда такое создание действительно решает исполнять волю Отца и тем самым становится настоящим сыном живого Бога.

186:2.10 (2000.2) Его любовь к невежественным смертным полностью раскрывается в его терпении и огромном самообладании, невзирая на глумление, удары и побои грубых солдат и бездумной челяди. Он даже не сердился на них, когда, завязав ему глаза, они издевательски ударяли его по лицу и кричали: «Прореки, кто из нас ударил тебя».

186:2.11 (2000.3) Пилат и не предполагал, сколько правды было в его словах, когда, после бичевания Иисуса, он вывел его перед толпой и воскликнул: «Вот человек!» И действительно, этот запуганный римский правитель даже представить себе не мог, что в тот же момент вся вселенная, затаив дыхание, взирает на это неповторимое зрелище – своего возлюбленного Властелина, подвергаемого унижительным насмешкам и ударам его ослепленных и деградировавших смертных подданных. И когда Пилат произнес эти слова, ему откликнулся весь Небадон: «Вот Бог и человек!» С тех пор бесчисленные миллионы существ по всей вселенной продолжают созерцать этого человека, а Бог Хавоны – верховный правитель вселенной вселенных – признаёт человека из Назарета как воплощение своего идеала смертного создания этой локальной вселенной времени и пространства. Своей несравненной жизнью Иисус всегда раскрывал Бога человеку. Теперь, в завершающих эпизодах своего смертного пути и в своей последующей смерти, он осуществил новое проникновенное раскрытие человека Богу.

3. Верный Давид Зеведеев

186:3.1 (2000.4)

Вскоре после того как Иисус был передан римским солдатам по окончании допроса у Пилата, отряд храмовых стражников спешно направился в Гефсиманию, чтобы разогнать или арестовать сторонников Учителя. Однако его последователи рассеялись задолго до появления стражников. Апостолы укрылись в заранее условленных местах; греки разошлись по разным домам в Иерусалиме; остальные ученики тоже исчезли. Давид Зеведеев предполагал, что враги Иисуса вернутся. Поэтому он заблаговременно перенес пять-шесть палаток в соседнюю ложину, недалеко от того места, куда Учитель так часто удалялся для молитвы и поклонения. Здесь он собирался укрыться и одновременно руководить центром, или координационным пунктом, своей курьерской службы. Едва Давид успел покинуть лагерь, как сюда явились храмовые стражники. Не найдя здесь никого, они удовлетворились тем, что сожгли лагерь и поспешили назад в храм. Синедрион был доволен их ответом, решив, что последователи Иисуса столь сильно напуганы, что опасность восстания или попытки спасти Иисуса из рук палачей исключена. Наконец-то религиозные вожди могли вздохнуть спокойно; и потому они завершили заседание, чтобы каждый из них мог подготовиться к Пасхе.

186:3.2 (2000.5)

Как только Пилат передал Иисуса римским солдатам для распятия, гонец спешно оправился в Гефсиманию, чтобы сообщить о том Давиду; не прошло и пяти минут, как гонцы уже бежали в Вифсаиду, Пеллу, Филадельфию, Сидон, Сихем, Хеврон, Дамаск и

Александрию. Эти гонцы несли сообщение о том, что римляне собираются распять Иисуса по настоятельному требованию еврейских правителей.

186:3.3 (2001.1) В течение всего трагического дня – пока не разнеслось известие о том, что Учитель положен в склеп, – примерно каждые полчаса Давид отправлял гонцов с сообщениями для апостолов, греков и земной семьи Иисуса, собравшейся в доме Лазаря в Вифании. Отправив гонцов с известием о том, что Иисус положен в гробницу, Давид распустил местных гонцов на празднование Пасхи и день отдыха, субботу, велел в воскресенье утром, не привлекая внимания, собраться в доме у Никодима, где он намеревался укрыться на несколько дней вместе с Андреем и Симоном Петром.

186:3.4 (2001.2) Обладая особым складом ума, Давид Зеведеев был единственным из ближайших учеников Иисуса, кто буквально и как нечто само собой разумеющееся воспринял утверждение Учителя о том, что он умрет и «на третий день воскреснет». Когда-то Давид услышал это предсказание от Иисуса, и теперь, как человек, понимающий всё буквально, предложил своим гонцам собраться ранним утром в воскресенье в доме Никодима, чтобы быть готовыми распространить весть о воскресении Иисуса, если он восстанет из мертвых. Вскоре Давид понял, что никто из последователей Иисуса не надеется на столь скорое возвращение Учителя из могилы. Поэтому он почти ничего не говорил о своей уверенности и вообще ничего не упомянул о том, что он собирает отряд своих гонцов рано утром в воскресенье. Об этом было сказано лишь тем гонцам, которые были посланы до полудня в пятницу в дальние города и центры верующих.

186:3.5 (2001.3) Так последователи Иисуса, разбросанные по всему Иерусалиму и его окрестностям, в тот вечер приняли участие в пасхальной трапезе и следующий день провели в уединении.

4. Подготовка к распятию

186:4.1 (2001.4) После того как Пилат умыл руки перед толпой, пытаясь тем самым снять с себя вину за то, что он послал невинного человека на распятие только из-за боязни воспротивиться настойчивым требованиям еврейских правителей, он приказал отдать Учителя римским солдатам и велел их командиру не медлить с казнью. Когда Иисус был передан солдатам, они отвели его назад, во двор претория, где сняли с него мантию, надетую Иродом, и одели Иисуса в его собственную одежду. Солдаты дразнили Иисуса и издевались над ним, но они не подвергали его новым физическим наказаниям. Теперь Иисус остался наедине с этими римскими солдатами. Его друзья скрывались; его враги разошлись. Даже Иоанна Зеведеева больше не было рядом с ним.

186:4.2 (2001.5) В самом начале девятого Пилат передал Иисуса в руки солдат, и около девяти они отправились на место распятия. В течение этого времени – более получаса – Иисус не проронил ни слова. Управление огромной вселенной практически замерло. Гавриил и верховные правители Небадона либо находились непосредственно на Урантии, либо пристально следили за пространственными

сообщениями архангелов, стремясь быть в курсе дела относительно того, что происходит с Сыном Человеческим на Урантии.

186:4.3 (2001.6) К тому времени, когда солдаты были готовы отправиться с Иисусом на Голгофу, их начало поражать его необыкновенное самообладание и исключительное достоинство, его терпение и молчание.

186:4.4 (2001.7) То, что солдаты не сразу повели Иисуса на распятие, во многом объясняется принятым их командиром в последнюю минуту решением забрать также двух осужденных на смерть воров. Поскольку Иисуса должны были казнить в то утро, римский командир решил, что эти двое также могут умереть вместе с ним, не дожидаясь окончания празднования Пасхи.

186:4.5 (2002.1) Как только воры были подготовлены к казни, их ввели во двор, где они устали на Иисуса. Один из них видел его в первый раз, однако второй часто слушал его выступления — как в храме, так и в лагере у Пеллы за много месяцев до этого дня.

5. Смерть Иисуса и Пасха

186:5.1 (2002.2) Нет никакой прямой связи между смертью Иисуса и еврейской Пасхой. Действительно, жизнь Учителя во плоти прекратилась именно в тот день — день приготовления к еврейской Пасхе — и примерно в то же время, когда в храме приносили в жертву пасхальных ягнят. Но это случайное совпадение никоим образом не означает, что смерть Сына Человеческого на земле имела какое-либо

отношение к еврейской системе жертвоприношений. Иисус был евреем, но как Сын Человеческий он являлся смертным миром. То, что вы уже знаете из данного повествования о событиях, ведущих непосредственно к этому часу предстоящего распятия Учителя, позволяет сделать вывод, что его смерть, наступившая примерно в это время, была абсолютно естественным событием, делом рук человеческих.

186:5.2 (2002.3) Человек, а не Бог задумал и осуществил казнь Иисуса на кресте. Действительно, Отец отказался вмешиваться в ход человеческих событий на Урантии, но Райский Отец не распоряжался о смерти своего Сына, не настаивал на ней и не требовал, чтобы она совершилась в том виде, в каком это произошло на земле. Конечно, рано или поздно Иисусу пришлось бы тем или иным путем освободиться от своего материального тела, завершить свою инкарнацию во плоти, однако он мог осуществить эту задачу бесконечным множеством других способов, вместо того чтобы умирать на кресте между двумя ворами. Всё это совершено людьми, а не Богом.

186:5.3 (2002.4) Ко времени своего крещения Учитель в совершенстве овладел умением накапливать требуемый опыт – опыт жизни на земле во плоти, необходимый для завершения своего седьмого, последнего вселенского посвящения; именно к тому времени Иисус завершил исполнение своих обязанностей на земле. Вся его последующая жизнь – и даже обстоятельства его смерти – являлись с его стороны исключительно личным служением во имя благополучия и возвышения своих смертных созданий этого и других миров.

186:5.4 (2002.5) Евангелие – благая весть о том, что через веру смертный человек может осознать себя в духе сыном Бога, – не зависит от смерти Иисуса. Воистину, смерть Учителя пролила яркий свет на всё евангелие царства; однако еще большее воздействие оказала его жизнь.

186:5.5 (2002.6) Всё, что Сын Человеческий говорил или делал на земле, чрезвычайно украсило доктрины богосыновства и человеческого братства, но эти основополагающие отношения Бога и людей присущи вселенским реальностям – любви Бога к своим созданиям и врожденному милосердию божественных Сынов. Эти трогательные и божественно-прекрасные отношения между человеком и его Творцом в этом мире и во всех других мирах вселенной вселенных существуют испокон веков. И они ни в коей мере не зависят от периодических посвящений, совершаемых Божьими Сынами-Создателями, которые тем самым принимают естество и облик созданных ими разумных существ в качестве части требуемой от них платы за обретение окончательного и неограниченного полновластия в своих локальных вселенных.

186:5.6 (2002.7) Отец небесный точно так же любил смертных людей на земле до жизни и смерти Иисуса на Урантии, как он любил их после этой трансцендентной демонстрации партнерства человека и Бога. Это великое свершение – инкарнация Бога Небадона в качестве человека на Урантии – не могло улучшить атрибуты вечного, бесконечного и всеобщего Отца, однако оно действительно обогатило и просветило всех остальных управляющих и всех созданий вселенной Небадон. Хотя любовь, которую испытывает к нам небесный Отец, остается неизменной, благодаря посвящению Михаила все остальные разумные

небесные существа любят нас еще больше. И это произошло потому, что Иисус не только раскрыл Бога человеку, но и осуществил новое раскрытие человека Богам и небесным разумным созданиям вселенной вселенных.

186:5.7 (2003.1) Вскоре Иисус умрет, но не как принесенная за грехи жертва. Его смерть не станет искуплением врожденной нравственной вины человеческого рода. У человечества нет какой-либо родовой вины перед Богом. Виновость связана только с личным грехом и осознанным, преднамеренным восстанием против воли Отца и правления его Сынов.

186:5.8 (2003.2) Грех и восстание не имеют никакого отношения к основополагающей программе посвящений Райских Божьих Сынов, хотя нам действительно кажется, что программа спасения является предварительным элементом программы посвящений.

186:5.9 (2003.3) Предлагаемое Богом спасение смертных Урантии было бы столь же действенным и неременным, если бы Иисус не был казнен жестокими и невежественными смертными. Если бы Учитель был благопринят смертными земли и покинул Урантию в результате добровольного прекращения своей жизни во плоти, то это никак не повлияло бы на истину богосыновства — истину любви Бога и милосердия Сына. Вы, смертные, являетесь Божьими сынами, и для того чтобы эта истина стала фактом вашего личного опыта, нужно только одно: ваша рожденная в духе вера.